

Я снова появился возле Хогвартс Экспресса, и отпустил Гарри. Он сразу же упал на колени и начал блевать.

- Гарри, Алан, боже мой. Что случилось? - Одновременно подбежали к нам Макгонаголл и Снейп, пока остальные учителя помогали ученикам.

— Пожиратели напали и атаковали поезд. Я с аврами смог отразить нападение. — Кивнул я в сторону трупов.

— Но это был отвлекающий маневр. Они похитили Гарри и с помощью него возродили Волан-Де-Морта.

- О боже мой. - Воскликнула Макгонаголл и прикрыла рот, а Снейп сильно помрачнел.

- Что случилось дальше? - Спросил Снейп.

— Я смог отследить куда трансгресировал пожиратель вместе с Гарри и отправив директору патрона с сообщением отправился за ними.

— Там я сразился с Волан-Де-Мортом и смог отсечь ему руку. Где вскоре появились директор и авры. И Волан-Де-Морт вместе с пожирателями сбежали.

- Отличная работа Алан. - Кивнул Снейп.

- Алан, за то что смог остановить поезд. Я в следующем учебном году поставлю тебе наивысшую оценку автоматом. - Немного улыбнулась профессор.

— Не торопитесь профессор, я думаю что вам придётся все годы ставить оценку автоматом. — Улыбнулся я и начал подходить к поезду и остановился в десяти метрах от него.

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул успокаиваясь и начал концентрироваться, чтобы использовать большое количество маны.

Когда я снова открыл глаза, они снова начали светиться фиолетовым.

Я поднял обе руки без палочки и выпустил заклинание "Репаро Максима".

Из моих рук выстрелели два светящихся луча, и окутали весь поезд, и мост.

Время словно потихоньку пошло вспять и все разрушения начали восстанавливаться.

Мне пришлось поддерживать заклинание около пяти минут, но в конце концов поезд и мостовая полностью восстановились и все стало на свои места.

Сразу же после этого я рухнул на колени, тяжело дыша от истощения. Как физического, так и духовного.

- Мистер Адамсон. Отныне вы освобождаетесь от уроков трансфигурации, а также будете

получать автоматом высшую оценку на всех экзаменах. – Сказала профессор серьёзным голосом.

В этот момент трансгресировал директор.

– Отличная работа Алан. Даже мне пришлось бы сильно напрячься, чтобы восстановить такие разрушения. – Похвалил он.

– А теперь я бы хотел попросить профессоров погрузить всех учеников в поезд и отправить домой. Я уже разослал письма всем родителям.

– Алан, Гарри. Вы тоже отправляйтесь домой. Через некоторое время я найду за вами. – Договорив, Дамблдор снова трансгресировал. А мы все погрузились в поезд и отправились в дорогу.

Целый месяц прошёл с тех пор как я приехал домой. Все это время мне было запрещено выходить из дома, так как пришла информация, что Волан-Де-Морт в ярости на меня, из-за того что я отсек его руку. Так что на меня теперь нацелились все пожиратели а также другие отбросы магического общества.

Но в какой-то день, к нам домой пришли члены Ордена Феникса и наконец забрали меня в орден. Так как по из словам, находиться в доме одному мне опасно. А мои родители не могут все время находиться рядом со мной, так как у них много других забот. Их даже не интересовал тот факт, что я в одиночку могу победить кучу пожирателей.

Мне сообщили адрес, куда я и трансгресировал с членами ордена.

Это кстати были сам Аластор Грюм, Кингсли Бруствер и Нимфадора Тонкс. Она кстати была той ещё болтушкой.

Сразу же после трансгрессии я начал оглядываться.

Закопченные фасады стоявших вокруг домов имели, мягко говоря, негостеприимный вид. Некоторые из окон, тускло отражавших фонарный свет, были разбиты, краска на дверях облупилась, у ведущих к ним ступеней кучами лежали мешки с мусором.

— Да уж, не самое красивое место. Так куда нам дальше? — Спросил я.

– Погоди минутку. –Тихо сказала Тонкс.

Грюм шарил в карманах мантии узловатыми окоченевшими пальцами.

– Вот, наконец. – Пробормотал он. Подняв руку, он щелкнул какой-то штучкой, похожей на серебряную зажигалку.

Ближний фонарь, легонько хлопнув, погас. От второго щелчка гасилкой выключился следующий. Так Грюм потушил все освещавшие площадь фонари — остался только слабый свет от занавешенных окон и от тоненького месяца.

— У Дамблдора позаимствовал. — Прорычал Грюм, кладя гасилку в карман.

— Это на случай, если какому-нибудь маглу вздумается посмотреть в окно. Теперь пошли, да поживей.

Он взял меня за локоть и повел с травянистого пятка через мостовую на тротуар. Кингсли и Тонкс двигались следом с волшебными палочками наготове.

С верхнего этажа ближайшего здания доносились приглушенные звуки стереосистемы. От горы переполненных мусором мешков за сломанными воротами разило гнилью.

- Держия - Вполголоса сказал Грюм. Сунув в мою руку листок пергамента, он осветил его зажженной волшебной палочкой.

— Быстро прочти и запомни.

Я взгляделся в написанное. Убористый почерк показался мне знакомым.

Я начал зачитывать письмо.

Штаб-квартира Ордена Феникса находится по адресу: Лондон, площадь Гриммо, 12.

— Готово. — Сказал я

Грюм сразу забрал у меня пергамент и поджег концом волшебной палочки.

- А теперь повтори мысленно, то что ты сейчам запомнил. - Сказал Грюм.

Я так и поступил, и, как только я добрался до слов «Площадь Гриммо, 12», между домом 11 и домом 13, откуда ни возмись, появилась выдавшая виды дверь, а следом — грязные стены и закопченные окна. Добавочный дом словно бы взбух у него на глазах, раздвинув соседние. Стереосистема в доме 11 работала как ни в чем не бывало. Живущие там маглы явно ничего не почувствовали.

- Давай же, скорей! - Проворчал Грюм, толкая меня в спину.

Я стал подниматься на крыльцо по истертым каменным ступеням, не отрывая глаз от возникшей из небытия двери. Черная краска на ней потрескалась и местами осыпалась. Серебряный дверной молоток был сделан в виде извивающейся змеи. Ни замочной скважины, ни ящика для писем не было.

Кингсли один раз стукнул в дверь волшебной палочкой.

Я услышал много громких металлических щелчков и звяканье цепочки. Дверь, скрипя, отворилась.

- Входи быстро, Алан. - Прошептал Кингсли.

- Но там не иди далеко и ничего не трогай.

Переступив порог, я попал в почти полную тьму прихожей. Пахло сыростью, пылью и чем-то гнилым, сладковатым. Ощущение — как от заброшенного здания. Оглянувшись, я увидел, как следом за ним входят другие, а Грюм стоя на верхней ступени крыльца, выпускал на свободу световые шары, похищенные гасилкой у фонарей. Они проворно возвращались в свои

стекляшки, и вот уже площадь снова залита оранжевым светом. Грюм, хромя, вошел в дом и захлопнул за собой дверь, так что мрак в прихожей стал вовсе непроницаемым.

- Погодите теперь, я света маленько дам. - Прошептал Грюм.

Раздалось тихое шипение — и на стенах ожили старинные газовые рожки. В их слабом мерцающем свете возник длинный мрачный коридор с отстающими от стен обоями и вытертым ковром на полу. Над головой тускло отсвечивала затянутая паутиной люстра, на стенах вкривь и вкось висели потемневшие от времени портреты. Из-за плинтуса до меня донеслось какое-то шепуршение. И люстра, и подсвечники на расшатанном столе были оформлены по-змеиному.

Зазвучали торопливые шаги, и в дальнем конце коридора показалась миссис Уизли, мать Рона. Она поспешила к нам, лучась радушием, но я заметил, что со дня нашей последней встречи она похудела и побледнела.

- Ах, Алан, как я рада тебя видеть. - Прошептала она, стиснув меня так, что ребра затрещали. Потом отодвинула на расстояние вытянутой руки и принялась критически изучать. Но видя что я в порядке, быстро успокоилась.

Дальше все волшебники вошли в другую комнату на собрание ордена, а меня отправили наверх к остальным ребятам.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/1211704>